

Научная статья

УДК 94

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-21-29>

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ДИПЛОМАТИИ ЭПОХИ ФЕОДОСИЯ II (НА ПРИМЕРЕ РИМСКО-ПЕРСИДСКИХ ОТНОШЕНИЙ)

**Мария Григорьевна
Сапожникова**

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия, sapozhnikova@bsu.edu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1714-4281>

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу византийско-персидских конфликтов в эпоху Феодосия II. В ней рассмотрены основные причины вражды этих двух великих держав: территориальные споры, религиозные и идеологические различия. Автор останавливается на анализе изменений внешнеполитической стратегии Константинополя в первой половине V в. Одной из причин этого стал распад Римской империи на две части – Восточную и Западную в 395 г. Это усилило паритет Персии и Восточной Римской империи. Одновременно с этим появились новые игроки на политической авансцене – гунны, вандалы и другие варварские племена, угрожавшие обеим империям. Поэтому с целью минимизировать военные расходы на первое место выходит искусство переговоров. То, что современники тех событий трактовали как слабость Феодосия Младшего, что не соответствовало образу императора-воина, было прагматической необходимостью. В V в. начался процесс развития и адаптации ранневизантийской дипломатии к вызовам времени. Появляются новые должностные лица, наделяются особыми полномочиями уже существующие, например, магистры оффиций. Вспыхнувшие конфликты между Восточной Римской империей и державой Сасанидов в 420-е и 440-е гг. свидетельствуют о том, что «политика мира» ещё не была последовательной, а также о наличии всё ещё влиятельной группировки «воинственных регористов» при дворе Феодосия II.

Ключевые слова: Феодосий II, внешняя политика, Ранняя Византия, Восточная Римская империя, персы, Сасанидская империя, дипломатия.

Благодарности: выражаю благодарность своему научному руководителю – доктору исторических наук, профессору кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ» Николаю Николаевичу Болгову.

Для цитирования: Сапожникова М. Г. К вопросу о трансформации дипломатии эпохи Феодосия II (на примере римско-персидских отношений) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 2 (18). С. 21–29. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-21-29>

Сведения об авторе: М. Г. Сапожникова – аспирант, ассистент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308007, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Студенческая, 14.

© Сапожникова М. Г., 2024

Scientific Article

UDC 94

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-21-29>

THE TRANSFORMATION OF DIPLOMACY DURING THE REIGN OF THEODOSIUS II (ON THE EXAMPLE OF ROMAN-PERSIAN RELATIONS)

Mariya G. Sapozhnikova

Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia, sapozhnikova@bsu.edu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1714-4281>

Abstract. The article analyzes the Byzantine-Persian conflicts in the era of Theodosius II. The author touches upon the main causes of the enmity between these two great powers – territorial disputes, religious and ideological differences. The main part of the article reveals the changes in Constantinople's foreign policy strategy in the first half of the 5th century. One of the reasons for these transformations was the breakup of the Roman Empire into two parts, Eastern and Western, in 395. This strengthened the parity of Persia and the Eastern Roman Empire. At the same time, new players appeared on the political scene – the Huns, Vandals and other barbaric tribes that threatened both empires. Therefore, in order to minimize military spending, the art of negotiation comes first. Contemporaries of those events interpreted pragmatic necessity as a weakness of Theodosius the Younger, inconsistent with the image of the warrior emperor. The 5th century begins the process of developing early Byzantine diplomacy and adapting it to the challenges of the time. During this period, new officials appeared and existing ones were given special powers (e.g., magister of offices). The conflicts that broke out between the Eastern Roman Empire and the Sassanid Empire in the 420s and 440s indicate that the 'policy of peace' was not yet consistent, as well as the presence of a still influential group of 'militant rigorists' at the court of Theodosius II.

Keywords: Theodosius II, foreign policy, Early Byzantium, Eastern Roman Empire, Persians, Sassanid Empire, diplomacy.

Acknowledgements: I express my gratitude to Nikolay Nikolayevich Bolgov, my scientific supervisor, Doctor of Sciences in Historical Sciences, Professor of the Department of General History of Belgorod State National Research University.

For citation: Sapozhnikova, MG 2024, 'The Transformation of Diplomacy During the Reign of Theodosius II (on the Example of Roman-Persian Relations)', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (18), pp. 21–29, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-21-29> (in Russ.)

Information about the Author: *Mariya G. Sapozhnikova* – Postgraduate Student, Assistant of the Department of Universal History, Belgorod State National Research University, 14, Studencheskaya Str., Belgorod region, Belgorod, 308007, Russia.

© Sapozhnikova M. G., 2024

Введение

Отношения между Восточной Римской империей и государством Сасанидов были всегда напряжёнными. Противоречия базировались на целом ряде причин – и религиозных, и идеологических, и политических. После того как христианство стало официальной религией Рима, императоры должны были исполнять роль защитника веры, способствовать распространению учения за границей своей державы (Eus. VC. IV. 24). Поэтому Сасаниды опасались первых христиан III – IV вв. в собственном царстве, считая их своего рода «римскими агентами» [8, p. 136]. Жестокие преследования зороастрийцами последних стали поводом для римлян, которые желали отомстить за собратьев.

В III в. первые походы сасанидских царей на территорию римлян носили скорее разбойничий характер. Столетием позже причиной раздора между двумя соседствующими державами стала Армения. Временное затишье на римско-сасанидской границе установилось уже после неудачного похода Юлиана 363 г., по итогам которого был заключён мирный договор в пользу Персии. В 384 г. Феодосий I и Шапур III подтвердили условия договора – так, Нисибис и другие города в Верхней Месопотамии оставались за Сасанидской империей. В конечном итоге, это привело к разделу Армении.

Однако несмотря на то, что римско-иранские войны регулярно вспыхивали после смерти Константина Великого, а Сасанидская империя перешла в стан врагов, торговля между этими государствами не прекращалась [5, с. 22]. Правда, имелись некоторые ограничения – Маркиан в 456 г. издал указ, запрещающий вывоз из Восточной Римской империи металлов и оружия.

Цель работы – выяснить почему и как, несмотря на коренные противоречия Сасанидской и Восточной Римской империи, правители решили прийти к временному перемирию.

Материалы и методы

Сложность настоящего исследования заключается в ограниченном количестве источников по времени царствования Феодосия II. Основная масса сведений содержится в «Церковной истории» Сократа Схоластика, «Хронографии» Иоанна Малалы, Феофана Исповедника. Взгляд Армении на историю византийско-персидских отношений описан в труде богослова Елишэ.

Поскольку в статье основное внимание уделяется внешней политике Восточной Римской империи, то события рассматривались с точки зрения теории политического реализма. Она исходит из того, что межгосударственные отношения во все времена (в том числе и в позднеантичные) определялись необходимостью создания безопасности на границах стран и их выживания.

В ходе работы были использованы следующие методы: просопографический, позволивший изучить деятельность лиц, отвечавших за проведение дипломатических переговоров; сравнительно-исторический, который предоставил возможность выявить сходства и различия политики предшествующих императоров и Феодосия II в отношении «персидской проблемы».

Результаты

Когда Аркадий назначил персидского царя Йездигерда I опекуном своего сына Феодосия, казалось, что все былые противоречия между империями забыты (Proc. VP I. 2). Феофан Исповедник приводит в своём труде письма, направленные римскому сенату от лица Йездигерда: «По кончине Аркадия, назначившего меня попечителем сыну своему, посылаю к вам мужа, который займёт моё место. Да не покусится никто на злоумышление против дитяти, и тем да не возбудит непримиримой войны против римлян!» (Theoph. AM 5900).

Выбор давнего соперника в качестве опекуна был сложным и неоднозначным.

На первый взгляд проще было бы назначить на эту роль западно-римского соправителя, но это означало отдать сына и империю в руки военных узурпаторов, которые зачастую умерщвляли своих юных подопечных. Поэтому нужно было заключить союз с державой равной по силе с Западной Римской империей, чтобы в случае попытки захвата власти, была возможность противостоять ей. В этом отношении стоит отдать должное императору Аркадию, который по мнению современников, не отличался рассудительностью (Proc. VP I. 2.6). По одной из версий, на императора мог повлиять епископ Тагритский Маруфа, который находился при дворе Йездигерда [7]. К тому же шаханшах тоже был заинтересован в союзе с римским императором: в 420-е гг. в Персии шло соперничество между царским двором и элитой на местах. Поэтому Йездигерд решил сделать ставку на христиан, с этих пор для них был сделан ряд послаблений [3, с. 50].

Однако с провозглашением августой сестры юного императора Пульхерии византийско-персидские отношения резко ухудшились. Феофан Исповедник описывает гонения на евреев, организованных сестрой Феодосия, и упоминает смерть кувикулярия Антиоха (Theoph. 5905). В этом контексте можно было бы увидеть намёк на начало «крестового похода» царицы. Но другие источники приписывают инициативу удаления перса со двора самому императору и связывают это событие с нежеланием Антиоха снять с себя полномочия регента: «Он продолжал и после того, как Феодосий вырос, относиться к нему властно, так как был патриkiem» (Mal. XIV. 15).

Р. Блокли изложил свою версию начала конфликта. Учёный считает, что инициаторами были сторонники «агрессивной христианской ортодоксии» при дворе, которые по традиции продолжали пропагандировать образ императора-воина [9, p. 54].

Первое вооружённое столкновение произошло в 420 г., когда Феодосию было уже 19 лет. Тем не менее в этот время всё ещё были сильны позиции его старшей сестры и стоящей за ней «партии войны» [1, с. 77]. К. Холам и вовсе утверждает, что эта война была инициативой исключительно Пульхерии [12]. Формальным поводом к конфликту послужил отказ императора выдать персидских христиан, которые попросили убежища в Восточной Римской империи. В свою очередь новый царь Вахрам задержал римских золотодобытчиков и разрешил грабить византийских купцов на своей территории. Феодосию пришлось использовать более жёсткие методы урегулирования конфликта, приказав военному магистру Ардаурию войти в Арзанену, где был разгромлен Михр-Нарсех. После этого молодой император осадил персов в Нисибисе.

В итоге, благодаря серии успешных боевых действий римской армии, Сасаниды согласились заключить с императором столетний мир (Soz. IX. 4). Существует несколько версий, почему Феодосий решил приостановить наступление своих войск. Официальная имперская пропаганда ссылалась на благородство (*ἀγαθός*) и миролюбие своего государя (Soz. VII. 20), но были и другие причины. Во-первых, в это же время, воспользовавшись ситуацией, гунны вторглись во Фракию. Во-вторых, император опасался чрезмерного усиления позиций военачальников, поддерживающих его сестру.

Константинополь к тому же использовал устоявшуюся практику почётного заложничества, приказав грузинскому царю Вараз-Бакуру прислать своего сына Мурвана ко двору императора. Помимо клятв верности царь вместе с сыном отправил в столицу мощи святых мучеников, которых убили в Персии (Vit. Petr. Iber. 8). Монашеский образ жизни Феодосия и его жены Евдокии существенно повлиял на благочестие Мурвана. В итоге он отправился в Иерусалим, где принял постриг и получил имя Петра.

Не осталась безучастной и молодая августа, которая наравне с мужем продви-

гала культ благочестивого императора: «После того, как римляне получили от Бога эту победу, многие отличавшиеся красноречием мужи писали в честь царя похвальные речи и произносили их всенародно. Да и сама супруга царя написала стихи героическим размером, потому что почиталась женщиной умной» (Soc. VII. 21). Есть версия, что Евдокия во время этого мероприятия была уже беременна [1, с. 80]. Не случайно Сократ Схоластик тут же отмечает, что царица сначала была язычницей, а затем перед тем как стать императрицей, её крестил епископ Аттик — этот эпизод подчёркивает ещё одну победу христианского правителя над язычниками.

Таким образом, то, что начиналось как крестовый поход, возглавляемый царицей Пульхерией, закончилось торжеством Феодосия и Евдокии и их «политикой мира».

Конфликт с Сасанидами 440 г. отражал уже специфику дипломатической политики императора. С конца 430-х гг., во время вторжения нашествия гуннов в Верхнюю Мёзию, послы и военачальники заключали с Аттилой мирные договоры, одним из условий которых была выплата ежегодной дани варварам.

Армянский историк Елишэ точной причины нападения персов на Восточную Римскую империю не называет, зато даёт информацию о том как Феодосию удалось избежать более крупных столкновений: «А блаженный кесарь Феодосий, ибо был он миролюбив во Христе, не пожелал встретить его войною, но послал к нему со множеством сокровищ мужа по имени Анатолий, который был его спарапетом Востока» (Elisha Vardapet, I. 195). Правда, по мнению армянского историка, этот способ умиротворения конфликта не принёс должного эффекта. Йездигерд II воспринял действия своего венценосного соседа как слабость и продолжил агрессивную политику, ужесточив гонения на христиан в Персии и начав вторжение в Армению.

В это время устанавливается чёткий протокол ведения дипломатических переговоров. В «Шахнаме» описывается процедура встречи византийских послов в Персии:

*«Откуда бы — из Рума иль Турана —
Ни приезжал посол в предел Ирана,
Едва марзбан об этом узнавал,
Людей послу навстречу посылал
Ночлег готовить на любой стоянке;
А ведали тем делом канаранги.
Они везли шатры, запас еды,
Чтобы посол ни в чем не знал нужды.
Когда наместник узнавал причину,
Зачем посланец едет к властелину,
Он на верблюде посылал гонца
С письмом к порогу шахского дворца.
И шахские палаты украшались.
Князья послу навстречу устремлялись,
Вдоль по дороге строились войска,
Одеты в златотканые шелка.
Владыка звать велел посла в палаты,
Сажал на золотой престол богатый.*

*Распросы вел: как имя, как дела?
Какая цель посланца привела?
Зло иль добро царит в его державе,
О шахе, о войсках его и славе.*

*Тут шах вставал. Посланца наконец
На отдых уводили во дворец.
А вечером вели в палату пира,
Сажали близ престола Ардашира.
Шах на охоту брал с собой посла.
Охота пышной, царственной была;
Домой с почетом провожал посланца.
Своим халатом награждал посланца» (Shahnameh, 218).*

Конечно, этот отрывок рассказывает о более раннем времени, но подробно описывает уровень сасанидской дипломатии. Многие из этого практиковались и в V в. – например, предоставление послам охраны, торжественные церемонии в городах, которые проезжали путники; покрытие любых расходов и т. п. Организаторами этих широкомасштабных мероприятий в сасанидском Иране были местные князья, хранители границ (марзбаны), командующий северо-восточной пограничной провинции (канаранг) и др. В Восточной Римской империи подготовкой переговоров занимались следующие лица: praefectus orbis, силентарии, сакелларии, комит частного имущества и др.

Но особую роль играл магистр оффиций [14, р. 110]. Этот факт хорошо прослеживается в описании Константином Багрянородным визита иранского посла Яздгушнаспа в византийскую столицу и в сохранившихся фрагментах «Истории» Приска Панийского. Так, Феодосий II совместно с магистром Марциалием выбирали состав посольства к гуннам (Prisc. fr. 7). Во время римско-персидского конфликта 420-х гг. ответственным за проведение переговоров был назначен Гелион (Soc. VII.20). С этого времени в источниках постоянно фигурирует упоминание магистра оффиций в качестве лица, представляющего интересы империи: Целер при Анастасии (Marcell. com. s.a. 503), Гермоген (правда Иоанн Малала указывает, что он «бывший магистр») в 532 г. (Mal. XVIII. 34, 36) и Пётр, по прозвищу Патрикий (Procop. H.a. XVI, 2-5).

Круг обязанностей магистра оффиций как посла был обширным: надзор за выполнением дипломатических протоколов, составление официальных писем для посланников, организация приёма, размещения и питания иностранных послов на территории Восточной Римской империи (Const. Porph. De Cer. 89 – 90). Кроме того, Notitia Dignitatum сообщает, что в подчинении у магистра оффиций находился корпус переводчиков (Notitia Dig. Or. IX. 46). Одновременно с этим появляется новый орган — scrinium barbarorum, отвечающий за хранение дипломатических записей (Const. Porph. De Cer. 89 – 90).

После конфликта 420-х гг. император решил сражаться с язычниками не только на поле боя, но и в идеологическом плане. В это же время к константинопольскому двору прибыл армянский просветитель Месроп Маштоц, чтобы получить разрешение на распространение своего языка. С одной стороны, это упростило бы миссионерскую деятельность христианских проповедников и ещё больше отделило бы армянский народ от персов. Но с другой – Феодосий был не удовлетворён тем, что за основу нового алфавита брались не греческие или латинские буквы, а сирийские; к тому же католикос Саак Великий пользовался расположением царя-зороастрийца Врамшапуха (Mos. Chron. III. 57).

Тем не менее, гости были приняты с подобающими почестями. Организацию переговоров взял на себя магистр magister utriusque militiae Анатолий. Сначала он сопровождал армянскую делегацию от границы в столицу, а затем после переговоров, по приказу императора, отправился с Месропом и Сааком в Армению. Там он заложил основу для строительства нового города – Феодосополя и способствовал откры-

тию христианских школ [2, с. 160].

Выводы

V в. был беспрецедентно мирным в отношении внешней политики ранневизантийских императоров, в частности Феодосия Младшего. Отчасти этому способствовала угроза вторжения варварских племён как на территорию Восточной Римской империи, так и во владения Сасанидов. Но основной причиной этого хрупкого перемирия между двумя державами была попытка построения дипломатических отношений в конце IV – начале V в. В последующие годы император продолжал развивать эту политику. В этот период повысилась роль магистров оффиций, отмечается увеличение числа переводчиков, дипломатов и т. д.

Конец IV – начало V в. – время трансформации отношений римлян и соседних государств. Если до этого рубежа военная мощь первых устрашала последних и заставляла принимать условия империи, то теперь речь шла уже чуть ли не о паритете. Формально характер ведения дипломатии начал меняться незадолго до 378 г. Теперь Константинополь стал осознавать преимущества установления мира с Персией – это позволило сократить скопление сил на восточной границе и усилить дунайские рубежи, где бесчинствовали гунны.

Имперская дипломатия стала реальной и жизнеспособной альтернативой войне. Более того, дипломатический язык и церемонии, появившиеся в результате совершенствования имперской дипломатии, помогли создать новую идеологию взаимозависимости, которая стала альтернативой укоренившейся идеологии конфликта, существовавшей ранее. Новые структуры при дворе и накопление дипломатического опыта способствовали сохранению мира с Сасанидской империей на протяжении V столетия.

Список источников и литературы

1. *Александрова Т. Л.* Византийская императрица Афинаида-Евдокия: жизнь и творчество в контексте эпохи правления императора Феодосия II (401 – 450). СПб.: Алетей, 2018. 417 с.
2. *Болгова А. М., Денисова И. В.* К истории образования и школы в Армении IV – VII вв. // Классическая и византийская традиция. 2015: материалы IX междунар. науч. конф. Белгород: ИД Белгород, 2015. С. 157–163.
3. *Дмитриев В. А.* Борьба Римской (Византийской) империи и сасанидского Ирана за преобладание в Передней Азии (III – VII вв.). Псков: ПГПУ, 2008. 148 с.
4. *Егшише.* О Вардане и войне армянской / пер. с древнеарм. акад. И. А. Орбели. АН АрмССР; Ин-т литературы им. М. Абеяна. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1971. 192 с.
5. *Ермолова И. Е.* Экономический аспект отношений поздней Римской империи с внешними народами // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2010. № 18. С. 20–32.
6. *Марцеллин Комит.* Хроника. Белгород: ГиК, 2010. 230 с.
7. *Пикин А. В.* Так называемое завещание императора Аркадия и посольство Маруфы Майферкатского // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. 2018. № 10. С. 53–60.
8. *Barnes T. D.* Constantine and the Christians of Persia // Journal of Roman Studies. 1985. Vol. 75. P. 126–136.
9. *Blockley R. C.* East Roman Foreign Policy: Formation and Conduct from Diocletian to Anastasius. Leeds: Cairns, 1992. 283 p.
10. *Constantine VII Porphyrogenitus (Emperor of the East).* The Book of Ceremonies. Canberra: Australian Association for Byzantine Studies, 2012. 870 p.
11. *Ferdowsi H.* Shahnameh: The Persian Book of Kings / transl. D. Davis. Viking Penguin, 2006. 886 p.
12. *Holum K. G.* Pulcheria's Crusade a.d. 421 – 422 and the Ideology of Imperial Victory //

- Greek-Roman and Byzantine Studies. 1977. № 18. P. 153–172.
13. *Ioannis Malalae Chronographia* / ed. Ioannes Thurn. Berlin; New York: De Gruyter, 2000. 551 p. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae – Series Berolinensis, vol. 35).
  14. *Lee A. D. Treaty-Making in Late Antiquity // War and Peace in Ancient and Medieval History*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 107–119.
  15. *Notitia Dignitatum* / ed. O. Seeck. Berlin: Wiedmann, 1905. 378 p.
  16. *Socrates. Ecclesiastical History* / ed. R. Hussey. Oxford: Clarendon Press, 1878. 511 p.
  17. *Sozomenus. Kirchengeschichte* / ed. G. Gh. Hasen. Berlin: Akademie Verlag, 1995. 615 p.
  18. *The Chronicle of Marcellinus: a translation and commentary: (with a reproduction of Mommsen's edition of the text)*. Sydney: Australian Association for Byzantine Studies, 1995. 152 p.
  19. *The fragmentary history of Priscus: Attila, the Huns and the Roman Empire, AD 430 – 476*. Merchantville, NJ: Evolution Publishing, 2014. 194 p. (Christian Roman Empire series. Vol. 11.)
  20. *Theodoret. Kirchengeschichte*. Berlin, 1954. XXIX, 445 s. (Die griechischen christlichen Schriftsteller der erstern Jahrhunderte, 44).

References

1. Aleksandrova, TL 2018, *Vizantiyskaya imperatritsa Afinaida-Evdokiya: zhizn i tvorchestvo v kontekste epokhi pravleniya imperatora Feodosiya II (401 – 450)* (The Byzantine Empress Athenais-Evdokia: Life and Work in the context of the Reign of Emperor Theodosius II (401 – 450)), Aleteyya publ, St. Petersburg. (In Russ.)
2. Bolgova, AM & Denisova, IV 2015, 'K istorii obrazovaniya i shkoly v Armenii IV – VII vv.' (On the history of education and schools in Armenia in the 4th -7th centuries) in *Klassicheskaya i vizantiyskaya traditsiya. 2015: materialy IX mezhdunar. nauch. konf.* (Classical and Byzantine Tradition. 2015: Proceedings of the 9th International Scientific Conference), ed. N.N. Bolgov, Belgorod, pp. 157–163. (In Russ.)
3. Dmitriyev, VA 2008, *Borba Rimskoy (Vizantiyskoy) imperii i sasanidskogo Irana za preobladaniye v Peredney Azii (III – VII vv.)* (The struggle of the Roman (Byzantine) Empire and Sasanian Iran for supremacy in the Near East (3rd – 7th centuries)), PGPU publ, Pskov. (In Russ.)
4. Yuzbashyan, KN (ed.) 1971, *Egishe. O Vardane i voyne armyanskoy* (Elishe. History of Vardan and the Armenian War at the request of David Mamikonian), trans. I. A. Orbeli, Izdvo AN ArmSSR publ, Erevan. (In Russ.)
5. Yermolova, IE 2010. 'Ekonomicheskiy aspekt otnosheniy pozdney Rimskoy imperii s vneshnimi narodami' (The economical aspect of the Later Roman Empire relations with external peoples), *RSUH/RGGU Bulletin: "Literary Teory. Linguistics. Cultural Studies"*, Series, no. 18, pp. 20–32. (In Russ.)
6. Marcellinus Comes 2010, *Khronika* (Chronicle), trans. N.N. Bolgova, BelGU, tipografiya GiK publ, Belgorod. (In Russ.)
7. Pikin, AV 2018, 'Tak nazyvayemoye zaveschaniye imperatora Arkadiya i posolstvo Marufy Mayferkatskogo' (So-called testimony of the emperor Arcadius and the embassies of Marutha of Maipherkat), *Cursor Mundi: chelovek Antichnosti, Srednevekovaya i Vozrozhdeniya*, no. 10, pp. 53–60. (In Russ.)
8. Barnes, TD 1985, 'Constantine and the Christians of Persia', *Journal of Roman Studies*, vol. 75, pp. 126–136.
9. Blockley, RC 1992, *East Roman Foreign Policy: Formation and Conduct from Diocletian to Anastasius*, Cairns publ, Leeds.
10. Reiske, J (ed.) 2012, *Constantine VII. De ceremoniis* (The Book of Ceremonies), Australian Association for Byzantine Studies publ, Canberra.
11. Ferdowsi 2006, *Shahnameh: The Persian Book of Kings*, trans. D. Davis, Viking publ.
12. Holum, KG 1977, 'Pulcheria's Crusade a.d. 421 – 422 and the Ideology of Imperial Victory', *Greek-Roman and Byzantine Studies*, no.18, pp. 153–172.
13. Ioannis Malalae 2000, 'Chronographia', *Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis 35*, Berlin, New York.

14. Lee, AD 2008, 'Treaty-Making in Late Antiquity', *War and Peace in Ancient and Medieval History*, Cambridge University Press publ, Cambridge, pp. 107–119.
15. Seeck, O (ed.) 1905, *Notitia Dignitatum*, Wiedmann publ, Berlin.
16. Hussey, R (ed.) 1878, *Socrates. Ecclesiastical History*, Clarendon Press publ, Oxford.
17. Hasen, GGh (ed.) 1995, *Sozomenus. Kirchengeschichte*, Berlin. (In German)
18. *The Chronicle of Marcellinus: a translation and commentary: (with a reproduction of Mommsen's edition of the text)* 1995, Australian Association for Byzantine Studies publ, Sydney.
19. *The fragmentary history of Priscus: Attila, the Huns and the Roman Empire, AD 430 – 476. Christian Roman Empire series* 2014, vol. 11, Merchantville NJ.
20. Theodoret 1954, 'Kirchengeschichte', *Die griechischen christlichen Schriftsteller*, Berlin. (In German)

Статья поступила в редакцию: 13.06.2024
Одобрена после рецензирования: 05.09.2024
Принята к публикации: 13.09.2024

The article was submitted: 13.06.2024
Approved after reviewing: 05.09.2024
Accepted for publication: 13.09.2024